

На правах рукописи

Попова Наталья Геннадьевна

**Межлингвистическая коммуникация
как вид социокультурного взаимодействия**

22.00.06 - Социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Екатеринбург, 2008 г.

Работа выполнена на кафедре социологии ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор философских наук,
профессор **Л.Я. Рубина**

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор
Ю.Р. Вишневский;

кандидат социологических наук
М.Н. Вандышев

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Российский
государственный
профессионально-педагогический
университет»

Защита состоится 26 декабря 2008г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького», по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького».

Автореферат разослан «25» ноября 2008г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор социологических наук, профессор

Г. Б. Кораблева

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. Среди тенденций современного развития неоспорима тенденция к глобализации. Страны становятся взаимозависимыми во всех аспектах, теперь ни одно государство не является «самодостаточным островом». Человечество превращается в социальную целостность, охватывающую всех людей, живущих на земле. Взаимопроникновение в сфере культуры становится неизбежным и постоянным, расширяя регион постоянного социокультурного взаимодействия, обмена и перевода феноменов одной культуры на язык другой. Культурные потоки далеко не всегда симметричны, создавая опасность «глобальной гомогенизации», «сутуризации» или «периферийной коррупции» культуры. В данной ситуации становится актуальным анализ и осмысление конкретных межкультурных взаимодействий не только с точки зрения лингвистики, социальной психологии, культурной антропологии и других гуманитарных дисциплин (межкультурная коммуникация как самостоятельная дисциплина еще не институционализована в России), но и с точки зрения социологии культуры, науки, которая рассматривает строение и функционирование культуры в связи с социальными структурами и институтами применительно к конкретным историческим ситуациям.

Межкультурные контакты чрезвычайно многообразны, причем они осуществляются на разных языках: русском, испанском, французском и др. Однако в связи распространенностью английского языка во всем мире как средства международного общения возрастает актуальность выделения из всей совокупности межкультурных контактов случаи общения на неродном для каждой из сторон языке. Такая форма межкультурной коммуникации определяется в диссертации как межлингвистическая коммуникация, содержание которой недостаточно исследовано наукой.

Сегодня актуализируется применение методологии и инструментария социологической науки к анализу происходящих в обществе процессов, при этом в категориальном аппарате самой социологии появляются новые понятия, наряду с которыми использовавшиеся прежде категории приобретают новое значение. По мнению автора, в этом смысле базовое понятие социологии – социокультурное взаимодействие, то есть процесс, в котором действия субъектов определяются и регулируются ценностями, формальными и неформальными нормами представляемой

культуры – обретает дополнительный аспект содержания. Социокультурное взаимодействие все чаще становится межкультурным, межлингвистическим по своей природе, при взаимообуславливающем влиянии как агентов взаимодействия, так и контекста взаимодействия.

Системообразующим звеном процесса межлингвистического взаимодействия является такая личность, которая обладает культурно обусловленной ментальностью, картиной мира и системой ценностей, придерживается определенных когнитивных подходов, языковых, поведенческих и коммуникативных норм и потенциально способна к межлингвистическому развитию. Социокультурная зрелость такой личности является важным фактором, определяющим результат дискретных межлингвистических взаимодействий, и, как результат, социальных изменений на всех уровнях. Данная проблематика была актуализирована уже в середине XX века как в западной, так и в отечественной социологии. Тем не менее, не сложилось целостной социологической концепции развития личности как субъекта межлингвистического взаимодействия, которая учитывала бы новые закономерности развития всего человечества, появление качественно иных требований к личностным характеристикам индивида. Возникает необходимость обращения именно к данной теме, поскольку механизмы, которые обуславливают развитие личности посредством межлингвистического взаимодействия, до сих пор глубоко не изучены.

Основные проблемы, возникающие в процессе межлингвистических контактов, сводятся к следующим моментам:

- С одной стороны, существует всеобщая потребность в таком типе личности, который способен эффективно взаимодействовать в процессе межлингвистической коммуникации и потенциально готов к межлингвистическому развитию, с другой стороны – несоответствие реального уровня развития конкретных языковых личностей таким требованиям.
- В традиционном подходе к обучению иностранным языкам внимание, как правило, уделяется уровню владения иностранным языком (часто одним), а не освоению культурного фона данного языка и развитию культурной чуткости для проникновения в смысловую сферу других культур.

- Социологические исследования в области межкультурной коммуникации в основном фокусируются на выявлении отличий разных культур, что не способствует поиску оптимальной основы для межлингвистической коммуникации.

Все вышеизложенное определяет научную и практическую актуальность, а также значимость исследования темы диссертации.

Степень научной разработанности проблемы.

В блоке теоретических источников, посвященных разным аспектам социокультурного взаимодействия, необходимо выделить труды таких классиков социологической науки, как О. Конт, Э. Дюркгейм, М. Вебер, К. Маркс. Дальнейшее развитие теория социального действия получила в трудах таких социологов, как Дж. Александр, П. Бурдьё, П. Бергер, Г. Блумер, Э. Гидденс, И. Гоффман, Ф. Знаненcki. Среди классиков XX в. выделим работы Г. Зиммеля, полагавшего, что взаимодействие невозможно без конфликта, борьбы как основной формы социальной жизни, Г. Мида, считавшего, что в основе взаимодействия лежит самовосприятие (Self), которое может служить как его субъектом, так и объектом, Т. Парсонса, П. Сорокина, понимавших социальное взаимодействие как «коллективное целое», объединяющее общество в единый организм, А. Турена, Ю. Хабермаса, П. Штомпки, А. Шюца, Н. Элиаса.

Моделирование процесса коммуникации как способа познания ее структуры было предпринято в рамках теории социологии коммуникации: Ф. Дэнс, Г. Лассуэл, Дж. Миллер, К. Шеннон, предложивший линейную модель коммуникации: источник – кодирующее устройство – сообщение – канал – декодирующее устройство – приемник, У. Шрам и К. Осгуд, циркулярная коммуникативная модель которых сводится к непрерывному информационному кругу, где происходит обмен информацией между двумя субъектами, причем ответ на сообщение является стимулом для нового сообщения; среди отечественных социологов выделим работы А. В. Соколова.

В исследованиях, посвященных изучению изменений, происходящих в системе взаимодействия личности и общества, в настоящее время рассматриваются проблемы формирования нового типа личности, способной к универсальному взаимодействию с социумом: П. Бергер, З. Бжезинский, Ж. Бодрийяр, У. Бек, Ф. Бродель, П. Бурдьё, И. Валленстайн, Э. Гидденс, И. Гоффман, П. Дракера, Р. Ингледарт, М. Кастельс, Ж.-Ф. Лиотар, Т. Лукман, К. Омаэ, Т. Сакайи, Г. Селье, Л. Склэр, А. Тоффлер, Р. Робертсон, М. Уотерс, А. Этциони.

Важными для исследования темы были работы, посвященные обоснованию социокультурного подхода. Среди них А.С. Ахиезер, в работах которого социокультурный подход характеризуется объединением в рамках понятия «общество» культурных и социальных аспектов жизни людей, Е. В. Грунт, Л. Г. Ионин, М.С. Каган, Н. И. Лапин, обусловившие сущностные ценностные и этические характеристики социальных субъектов, определяемые культурным долговременным контекстом.

Проблема развития социокультурных характеристик личности, способной к активному саморазвитию, изучалась такими учеными, как А. Адлер, А. Бандура, Дж. Келли, А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс, Дж. Роттер, Б. Ф. Скиннер, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, Э. Эриксон, К.Г. Юнг, отечественными исследователями Л.С. Выгодским, А.А. Леонтьевым, Д. А. Леонтьевым, А. В. Меренковым, А. А. Ухтомским, и др.

Особую значимость для исследования представляют работы, посвященные теории межкультурной коммуникации. Часть этой группы источников представлена трудами тех мыслителей и исследователей, которые изучали проблемы теории взаимодействия и взаимовлияния культур, взаимосвязи языка и мышления и заложили основу для разработки теории межкультурной коммуникации: Ф. Боас, Ш. Балли, И. А. Бодуэн де Куртене, Л. Вайсгербер, А. Вежбицкая, Вольтер, В. Вундт, Г. Гегель, В. Гумбольдт, Я. Гримм, Ч. Дарвин, Г. Зиммель, И. Кант, Г. Лейбниц, А. Марти, Р. Мертон, М. Мид, Ж. Пиаже, А.А. Потебня, Р. Раск, Ф. Самнер, Э. Сепир, Л. Б. Уорф, З. Фрейд, Г. Штейнталь, О. Якобсон, и др.

Основные положения теории межкультурной коммуникации разработали М. Беннет, В. Гудикунст, К. Клакхон, К. Ким, Кинкейд, Ф. Кэсмир, Е. Ласло, Р. Портер, Л. Самовар, М. Р. Сингер, Ф. Стродбек, А. Фурман, Э. Холл, Г. Хофстеде, и др. Их труды составляют другую группу источников по теории межкультурной коммуникации, где акцент делается на характер и последствия взаимодействия двух и более культур.

Подход отечественных ученых к проблемам межкультурной коммуникации развивает идею взаимосвязи языка и культуры, направлен на изучение национально-специфических особенностей отдельно взятых лингвокультур. Эту часть ученых-методологов составляют Ю.Д. Апресян, Г. И. Богин, Е. М. Верещагин, В. В. Виноградов, Н. Д. Гальскова, Т. М. Дридзе (этнопсихолингвистика), В. И. Карасик, Ю.И. Караулов, В. Г. Костомаров, Г. Д. Томахин (лингвострановедение), О. А. Леонтович, В. А. Маслова

(лингвокультурология), Н. Б. Мечковская, В. Н. Телия, А. Д. Швейцер (социолингвистика), И. И. Халеева (концепция вторичной языковой личности).

Анализ вышеуказанных источников дал возможность предложить концепцию и выстроить логику нашего исследования, провести теоретический и эмпирический анализ социального взаимодействия личностей – носителей разных культур, пользующихся неродным языком в процессе общей деятельности.

Объектом исследования является межлингвистическая коммуникация социальных субъектов.

Предметом исследования является специфика социокультурного взаимодействия в процессе межлингвистической коммуникации.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей и противоречий социокультурного взаимодействия языковых личностей в процессе межлингвистической коммуникации.

Для реализации цели определены следующие исследовательские **задачи**:

1. Изучить природу межлингвистической коммуникации, ее социологическое содержание, структуру и специфические особенности.
2. Дать социокультурный анализ метаязыковой личности в процессе межлингвистического взаимодействия.
3. Определить основные детерминирующие факторы процесса межлингвистической коммуникации.
4. На материалах эмпирических исследований выявить уровень готовности одной из социально-профессиональных групп к эффективной межлингвистической коммуникации и определить условия, оптимизирующие такое взаимодействие.

Теоретико-методологической основой исследования послужили, в первую очередь, принципы анализа, заложенные в рамках социологической парадигмы социальных дефиниций, основанные на рассмотрении социальной реальности через способ понимания индивидами социальных фактов (интерпретативный подход); принципы структурно-функционального анализа; парадигмы психологического детерминизма; теории детерминации поведения человека в обществе; современные концепции межкультурной коммуникации. Основу методологии составил социокультурный подход для комплексного анализа проблемы с обобщением основных положений изучения темы в смежных областях научного знания.

При изучении социокультурных характеристик личности в межлингвистическом взаимодействии применялся социально-антропологический подход.

Эмпирической базой работы послужили результаты социологического исследования, проведенного автором в период с 2000г. по 2008г. в г. Екатеринбурге. Был проведен совокупный анализ данных, полученных с помощью таких методов, как анкетный опрос, обработка статистических данных, полученных методом тестирования, глубинные экспертные интервью, включенное наблюдение и метод case-study.

В период 2000-2007 г.г. было протестировано 490 научных сотрудников Уральского отделения РАН и вузов, в их числе 140 аспирантов и соискателей ученой степени, 50 студентов, планирующих научную деятельность, 280 кандидатов и докторов наук. Методом анкетного опроса охвачено 295 аспирантов, соискателей ученой степени и научных сотрудников. Методом глубинного интервью опрошено 9 экспертов - ведущих деятелей науки. В 2006 году проведено авторское исследование отношения научных сотрудников УрО РАН к проблемам межлингвистической коммуникации методом case-study. Всего в проекте приняли участие 78 чел., из них 8 – эксперты в области межкультурной коммуникации (преподаватели этой дисциплины и смежных дисциплин)

Научная новизна работы заключается в раскрытии сущности, содержания и основных противоречий развития межлингвистической коммуникации как вида социокультурного взаимодействия в современных условиях.

- Определена сущность межлингвистической коммуникации как системы вербального и невербального производства общего смысла социокультурного взаимодействия.

- Раскрыта система социокультурного развития личности в межлингвистической коммуникации посредством движения от формального, через информационный к содержательному уровню социокультурного взаимодействия.

- Выделены детерминирующие факторы, определяющие развитие межлингвистической коммуникации в процессе движения к содержательному уровню: организация обучения иностранному языку, уровень требований социокультурной деятельности личности к владению иностранным языком, традиции страны по использованию и обучению иностранному языку, личный опыт и интерес, индивидуальная склонность и др.

- Доказано, что в процессе развития межлингвистической коммуникации меняется традиционная для данной культурной ситуации доминанта межлингвистического взаимодействия, а именно, способ достижения общего смысла коммуникации.

- Обоснованы условия эффективного межлингвистического взаимодействия: необходимое - степень развитости социокультурных характеристик языковой личности, достаточное - наличие хотя бы у одного из акторов взаимодействия содержательного уровня развития социокультурных характеристик.

- Выявлен ряд противоречий межлингвистической коммуникации: между разными способами развития социокультурных характеристик личности в межлингвистической коммуникации – в естественной и искусственной среде, что приводит к диспропорциям в развитии функционального, нормативного и идеального аспектов метаязыковой личности; между актуальной потребностью научных сотрудников к овладению содержательным уровнем межлингвистической коммуникации и методами ее реализации в системе обучения.

Научно-практическая значимость работы. В теоретическом аспекте работа представляет ценность как исследование формирования новых стратегий и способов взаимодействия представителей разных культур в качестве носителей совокупных социокультурных характеристик данных культур, направленных на формирование и развитие личностных характеристик индивидов в условиях глобальных тенденций к качественным и количественным изменениям межлингвистических контактов.

Результаты конкретно-эмпирических исследований могут быть применены в процессе разработки концепций и программ совершенствования системы подготовки научных кадров в нашей стране. В частности, в уточнении содержания курса английского языка и философии при подготовке аспирантов и соискателей ученой степени к сдаче кандидатских экзаменов в системе РАН.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке таких курсов, как «Социология личности», «Социология культуры», «Социальная антропология», «Социология образования», «Социология международных отношений», «Межкультурная коммуникация»

Апробация результатов диссертационного исследования. Теоретические и практические результаты, выводы, полученные в работе, нашли отражение в

выступлении автора на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, а также методических семинарах и форумах, посвященных проблемам социокультурного взаимодействия в современном обществе: XI международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» г. Екатеринбург, 2008 г.; научно-практический семинар «Социология культуры и духовной жизни» г. Казань, КГУ, 2007 г.; международная научная конференция «Изучение русского языка и приобщение к русской культуре как путь адаптации мигрантов к проживанию в России», г. Екатеринбург, 2007 г.; международная научно-практическая конференция «Современное образовательное пространство: проблемы и перспективы», г. Екатеринбург, 2007 г.; межрегиональная научно-практическая конференция «Развитие социальной компетентности личности в процессе гуманитарного образования: вуз и школа», г. Екатеринбург, 2006 г.

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложения. Список литературы содержит 313 наименований, содержание работы изложено на 148 страницах.

Основные положения диссертации.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследуемой проблематики, раскрывается степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи, объект и предмет диссертационного исследования, определяются его теоретико-методологические и эмпирические основы, отражается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость и апробация полученных результатов.

В первой главе **«Теоретико-методологические проблемы анализа межлингвистической коммуникации как вида социокультурного взаимодействия»** проводится теоретический анализ проблемы, раскрывается сущность и социологическое содержание таких ключевых понятий, как «межлингвистическая коммуникация» и «межлингвистическое взаимодействие».

Проведен критический анализ сложившихся трактовок сущности человеческого общения и коммуникации в социологии, психологии, социальной философии, филологии, педагогике и других социальных науках. Доказывается необходимость социологического анализа процесса межличностной коммуникации индивидов – представителей разных культур, пользующихся неродным языком в процессе общей

деятельности, как особого способа конструирования практик взаимодействия индивидов с окружающей социальной реальностью. В результате анализа существующих трактовок терминов «общение» и «коммуникация» автор делает вывод, что при исследовании межкультурных контактов социальных субъектов целесообразно рассматривать эти понятия как тождественные в единстве трех сторон – коммуникативной (обмен информацией между людьми), интерактивной (организация взаимодействия между индивидами) и перцептивной (процесс восприятия друг друга партнерами по общению и установление взаимопонимания). Таким образом, коммуникация вообще понимается как сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека.

Понятие коммуникации, межкультурной и межлингвистической коммуникации разграничиваются по содержательному критерию, на основании понимания их сущности, механизмов становления и развития. Их соотношение – диалектика общего, особенного и единичного. Межлингвистическая коммуникация рассматривается как вид межкультурной коммуникации и особый вид социокультурного взаимодействия, в котором акторы взаимодействия пользуются языком, неродным для обеих сторон коммуникации (на примере английского языка). Любая коммуникация предполагает наличие общей сигнальной системы, разделяемой и отправителем, и получателем системы значений тех знаков, которыми они оперируют, для кодирования и декодирования сообщения или совпадения системы социальных и индивидуальных значений общающихся. В случае функционирования иностранного языка как посредника коммуникации, несмотря на общность кода, система значений будет принципиально различной для обоих коммуникантов. В этом аспекте в ходе межлингвистической коммуникации создается нечто общее, а именно - единообразное значение речевых действий, совершаемых поступков, происходящих событий.

Выделяются специфические особенности межлингвистической коммуникации. *Целенаправленность* выражена в том, что эта коммуникация, имеет или предполагает некоторый результат - изменение поведения и деятельности других людей, такая коммуникация выступает как межличностное взаимодействие, совокупность связей и взаимовлияний людей, складывающихся в процессе их совместной деятельности.

Опосредованность межлингвистической коммуникации обусловлена использованием языка-посредника коммуникации, являющегося неродным для обеих сторон. *Функциональные особенности* выражены в том, что в процессе межлингвистической коммуникации функции общения (контактная, информационная, побудительная, эмотивная, функция установления отношений, функция оказания влияния и т.д.) организованы иерархично, причем главенствующей является функция понимания. *Ассиметричность* характеризуется разным уровнем иноязычной коммуникативной компетенции акторов коммуникации. *Психологические особенности* обусловлены тем, что в ходе межлингвистического общения любая ситуация воспринимается как новая, и проходящий через нее участник общения обречен на переживание миникризиса, связанного с непредсказуемым характером такого вида общения.

Определяется критерий эффективности межлингвистической коммуникации посредством анализа категории «понимание» с социологической точки зрения. В рамках парадигмы интерпретативной социологии каждый носитель культуры – носитель культурных смыслов, воплощенных в символических формах. В процессе коммуникации индивиды не просто используют культурные смыслы как основу жизнедеятельности, но трансформируют, обогащают эти смыслы собственным опытом, переживаниями, представлениями и транслируют их в процессе коммуникации. С такой позиции цель коммуникации – донести трансформирующийся в процессе общения смысл действия, высказывания, поведения до собеседника, достичь взаимопонимания. В русле такого подхода анализируется процесс достижения взаимопонимания в межлингвистическом общении, когда многократно возрастает степень влияния помех – социокультурных ингибиторов коммуникации: *стереотипов, предрассудков, несовпадения уровней культурной компетенции акторов коммуникации и пр.* В ходе межлингвистической коммуникации создается некая общая совокупность инвариантных значений, а именно, единообразное значение речевых действий, совершаемых поступков, происходящих событий. Это и есть цель межлингвистической коммуникации – создание общего смысла, что представляет собой общую для индивидов деятельность. Адекватным считается такое понимание, при котором созданный смысл является достаточным для координации действий индивидов в конкретной коммуникативной ситуации; эффективность совместной деятельности возрастает пропорционально глубине взаимопонимания. Конструирование смысла рассматривается как

шестиступенчатый процесс: от уровня подачи физических сигналов, через уровни семантики слова, предложения, интерпретации намерения, создания альтернативных ментальных картин, объективации интерпретированного смысла до уровня влияния достигнутого смысла на восприятие себя, другого, реальности.

Межлингвистическая коммуникация рассматривается как вид социокультурного взаимодействия, отвечающий всем параметрам данной дефиниции. Согласно признакам социального взаимодействия, выдвинутому П. Сорокиным с позиций социокультурного подхода, межлингвистическая коммуникация является особым видом социального взаимодействия носителей разных языков, поскольку, во-первых, в межлингвистической коммуникации всегда участвуют, как минимум, два индивида, обладающие способностью и желанием воздействовать друг на друга. Мотивацию для такого контакта создает его объективная необходимость вне зависимости от специфики интенции как социального мотива. Во-вторых, при столкновении с другой культурой у акторов возникает необходимость адаптации к системе новых значений, что представляет собой процесс активной трансформации. В-третьих, существует специфический проводник - язык, неродной для обеих сторон коммуникации.

В условиях все возрастающей миграции населения целесообразно говорить о межлингвистическом взаимодействии как комплексе социальных практик институционального уровня, функционирование которых простирается за рамки государственных границ. В диссертации доказывается, что практики межлингвистического взаимодействия отвечают институциональным параметрам, выдвинутым в рамках интерпретативной социологической парадигмы. Во-первых, межлингвистическое взаимодействие воспринимается как сущность, обладающая внешней реальностью, отделенной от чувств, мыслей, фантазий отдельного индивида, то есть обладает функциональной *экстернальностью*. Во-вторых, оно обладает *объективностью* в связи с многообразием форм межлингвистического взаимодействия. В-третьих, межлингвистическое взаимодействие обладает нормативной *принудительной силой*, связанной с необходимостью использовать язык в качестве проводника общения и, отсюда, с вызовом и потребностью индивида развивать собственные социокультурные характеристики. В-четвертых, межлингвистическое взаимодействие обладает правом на легитимацию, возможностью «наказания» нарушителя, вынесения

морального порицания, то есть обладает *моральным авторитетом*. Наконец, межлингвистическое взаимодействие бесспорно характеризуется *историчностью*.

Анализируются существующие модели процесса коммуникации, которые по-разному характеризуют процесс общения с точки зрения его участников, их коммуникативного поведения, характера взаимодействия между ними, влияния культурных и социальных факторов и индивидуальных характеристик человека на процесс общения. В случае межлингвистического взаимодействия появляется важный структурный компонент – язык-посредник коммуникации, то есть третья культура. В целях оптимизации анализа межлингвистического взаимодействия диссертант предлагает системно-полевую модель межлингвистического взаимодействия на межличностном уровне, которая отражает его динамику и многофакторность, а также общую тенденцию к глокализации мира.

Во второй главе **«Социокультурный анализ субъекта межлингвистического взаимодействия»** рассматривается сущность метаязыковой личности как необходимое внутреннее условие эффективного межлингвистического взаимодействия. Проводится анализ результатов конкретно-эмпирических исследований, которые позволили выделить особенности представлений индивидов о сущности процесса межлингвистической коммуникации и роли личности в этом процессе, а также выделить противоречия развития их социокультурных характеристик в межлингвистическом общении.

В параграфе 2.1 **«Метаязыковая личность как субъект межлингвистического взаимодействия»** критически анализируются концепции языковой и «вторичной» языковой личности и делается вывод о том, что системообразующим звеном процесса межлингвистического взаимодействия является так называемая «метаязыковая» личность, которая обладает культурно-обусловленной ментальностью, системой ценностей, придерживается определенных когнитивных подходов в контексте принятых социальных норм и потенциально готова к межлингвистическому развитию.

Объем понятия «вторичная языковая личность» не включает полностью «первичную» языковую личность, однако зрелость «первичной» языковой личности является точкой отсчета развития «вторичной». Метаязыковая личность в идеале включает в себя и первичную, и вторичную языковые личности в

объединенном варианте, предполагающем не только свободное использование родной и чужой культур при межлингвистическом взаимодействии, но и их взаимообогащение, взаимное дополнение при необходимости такового.

В параграфе 2.2 «**Уровни развития метаязыковой личности**» среди всей совокупности личностных характеристик, формирующих понятие метаязыковой личности, выделяются *социокультурные* характеристики, которые исследуются в направлении следующих аспектов: идеального (степени объективированности ценностных ориентаций в сознании индивида и способности создавать общий смысл в процессе взаимодействия, преодолении этноцентрических представлений), функционального (уровня лингвистической компетенции) и нормативного (умения использовать социальные стратегии в контексте принятых норм для достижения желаемого результата коммуникации).

Выделяются формальный, информационный и содержательный уровни социокультурных характеристик личности. Их динамика прослеживается в обозначенных (идеальный, функциональный, нормативный) аспектах.

В идеальном аспекте в процессе межлингвистического взаимодействия происходит трансформация ценностного сознания индивида от формального уровня, который отличается высоким уровнем этноцентрических представлений, через информационный уровень, характеризуемый этапом принятия культурных различий, когда инаковость собеседника вызывает не отчуждение, а искренний интерес, до содержательного уровня - согласования разных систем культурных координат, преодоления внутреннего конфликта переоценки ценностей в своей и другой (других) культурах.

В рамках функционального аспекта формальный уровень предполагает способность человека производить и интерпретировать значимые высказывания, которые построены по нормам (правилам) иностранного языка, однако человек не всегда адекватно понимает значения, которые им обычно приписывает носитель языка. Информационный уровень метаязыковой личности, в дополнение к формальному, предполагает способность человека не только свободно производить и интерпретировать речевые высказывания на иностранном языке, но и быть осведомленным об отношениях между лингвистическими сигналами и их ситуативным или контекстуальным значением, свойственных для носителей данного языка.

Содержательный уровень характеризуется тем, что человек стремится донести смысл, вкладываемый в высказывание, до собеседника, с учетом его способности воспринять и правильно интерпретировать сообщение на неродном для него языке, когда владение нормой и креативным потенциалом языка не демонстрируется, а «качество» (относительно принятой в филологии системы качеств речи) произносимых фраз значительно снижается.

В рамках нормативного аспекта метаязыковая личность на уровнях от формального до содержательного овладевает стратегиями поведения в контексте принятых норм для достижения желаемого результата коммуникации. На формальном уровне языковая личность действует в коммуникации согласно нормам поведения, свойственным его культуре. Информационный уровень – уровень сознательной компетенции (знаю, как). Содержательный уровень – уровень бессознательной компетенции, автоматизма выбора стратегии поведения.

Предлагается анализ результатов эмпирических исследований по выявлению степени готовности и отношения респондентов – научных сотрудников УрО РАН к межлингвистической коммуникации. Показано, что подавляющее большинство опрошенных научных сотрудников (95%) осознают необходимость межлингвистического взаимодействия как требование современности. Опрошенные (87%) в той или иной мере вступают в межлингвистические контакты. Почти все респонденты (92%) уверены, что владение иностранным, в данном случае английским, языком необходимо для профессионального роста в научной сфере. Однако прозвучала и крайняя точка зрения: «да, мы должны учить английский, но как язык врага. Я против того, чтобы мы публиковали статьи в зарубежных журналах, мы просто сливаем информацию» (муж., 72 года). Среди опрошенных 54% полагают, что одного английского языка недостаточно для их культурного развития. «Английский язык достаточно гибок и удобен, чтобы выразить свои мысли. Хорошо бы знать еще и немецкий, но не хватает времени и английский освоить..» (муж., 54 года). Осознают факт искажения информации, сообщаемой на английском языке, 89% респондентов, но большинство приписывают это исключительно недостаточному владению языком: «бывают ситуации, когда мне неудобно переспросить собеседника несколько раз, и я делаю вид, что все понял. Иногда это приводит к абсурду, и так неловко чувствовать себя дураком» (жен., 48). Пятая часть респондентов убеждена, что язык науки

универсален сам по себе, поэтому межкультурные различия не сказываются на понимании в научной сфере, 67% уверены, что их часто воспринимают стереотипно и это мешает собеседнику из другой культуры адекватно воспринимать даже близкую ему по роду деятельности информацию. Большинство опрошенных (72 %) испытывали состояние дезинтеграции при столкновении с культурными различиями.

Анализ уровня готовности научных сотрудников включаться в межлингвистическое взаимодействие показал, что 44% опрошенных достигли формального уровня, то есть могли объясниться, но не воспринимали обратной связи, иными словами не могли пользоваться английским языком для коммуникации, не многим более половина опрошенных (56 %) достигли информационного уровня, то есть были готовы к межлингвистической коммуникации с языковой точки зрения. По окончании семестра обучения уже 64% слушателей обладали информационным уровнем. В специализированных группах данный уровень достигал 82%. Содержательным уровнем развития обладали 5%. Недостаточный уровень владения английским языком оценивают и эксперты: «Плохое владение языком нашими учеными мешает признанию наших исследований за рубежом, негативно сказывается на имидже РАН, а иногда закрывает дорогу очень перспективным аспирантам...» (муж., 56), «плохое знание языка парализует, стесняешься выступить с докладом или задать интересующие вопросы» (жен., 48).

Обобщая результаты социологического опроса, можно выделить три группы респондентов. Первая – немногочисленная: те, кто имеют опыт межлингвистического взаимодействия, свободно владеют английским языком, стратегиями достижения взаимопонимания и обладают системой культурных координат, согласующей ценности родной культуры и других культур. Данную группу составляют преимущественно руководители институтов и научных лабораторий. Вторая группа объединяет тех, кто в функциональном аспекте владеет достаточным уровнем языка для донесения информации до собеседника, но не всегда способен достичь взаимопонимания в связи с недостаточностью развития коммуникативных навыков, знаний о способах и стратегиях достижения взаимопонимания; имеет опыт общения с представителями других культур, но часто воспринимает их через призму собственной культуры. Третья – те, кто не готовы к межлингвистическому взаимодействию из-за плохого знания языка, высокого

уровня этноцентрических представлений и отсутствия знаний о правилах общения, выдвигаемых особенностями межлингвистического взаимодействия.

Основное противоречие, выявленное в ходе исследования, заключается в диспропорциональном развитии функционального, нормативного и идеального аспектов метаязыковой личности. Выявлена опасность ограничения развития социокультурных характеристик языковой личности вторым уровнем (информационным). На этом уровне ценностная система индивида подвергается серьезной трансформации, что может привести к потере собственной социокультурной идентичности.

Выявлена потребность современного научного сообщества в таком типе личности, который характеризуется умением сочетать свою культуру с культурами других общностей, отличается пластичностью и толерантностью, стремлением к саморазвитию.

В главе 3 **«Социокультурный анализ контекста как детерминирующего фактора межлингвистического взаимодействия»** анализируются социологические подходы к изучению контекста социального взаимодействия и делается заключение о целесообразности использования теории поля для понимания среды межлингвистического взаимодействия как многомерного динамического феномена. Выделяются три среды, детерминирующие результат межлингвистического взаимодействия: идеальная, нормативно-интеракционная и возможностная. Идеальная среда – это ценностное измерение, взаимосвязанная сеть идей, верований, убеждений представителей взаимодействующих культур. Нормативно-интеракционная – это сети правил, предписаний, норм, инструкций, согласно которым действуют акторы взаимодействия. Возможностная среда - измерение поля относительно возможностей акторов (их интересов, уровней доступа к культурному, экономическому и социальному капиталу). В итоге исследования данных сред делается заключение, что среда межлингвистического взаимодействия есть результат сложного многомерного взаимодействия ее компонентов и субъектов. Каждый из компонентов среды обладает как внешним вектором (объективная реальность), так и внутренним вектором (актор взаимодействия – коллективный носитель характеристик среды). Всем компонентам свойственна динамическая природа. Среди детерминирующих факторов, медленнее всего подвергающимся изменениям, выделяются социокультурные универсалии, которые рассматриваются как константы взаимодействия.

Исследуются представления гуманитарных наук о категории «культурные универсалии» и делается заключение, что оперировать данным термином и признавать априорность существования «культурных универсалий» возможно на том основании, что «культурные универсалии» обусловлены всеобщей логикой культур, норм и принципов человеческой деятельности, так как они прошли долгий путь признания и закрепления. В межлингвистической коммуникации «культурные универсалии» выступают как ее базисные формы, порождающие наличие и существование самой межлингвистической коммуникации, так как, если бы не имелось общих ценностей и правил жизни, общих универсалий в сознании и в культуре, коммуникация не могла бы быть осуществима.

Из всего пласта культурных универсалий выделяются «социокультурные универсалии» и предлагается их авторское определение: социокультурные универсалии есть всеобщие способы достижения единого смысла в процессе коммуникации, когда смысл какого-либо явления, понимаемого каждым индивидом не тождественно с другим, парциально соприкасается с восприятием оппонента, проникая в смысловую зону предмета общения, которая оказывается общей для каждого участника коммуникации.

Существование социокультурных универсалий является объективной основой и необходимым условием эффективного межлингвистического взаимодействия.

Применение авторского метода исследования, основанного на методе case-study, подтверждает теоретические выводы о важности учета социокультурных универсалий в процессе межлингвистической коммуникации. Цель исследования заключалась в выяснении отношения участников научно-практического семинара «Catch the Rainbow» к разным культурам, с одной стороны, и поиске основы эффективного взаимодействия между культурами, с другой стороны.

Основной трудностью на этапе выбора группой исследуемой культуры для большинства участников семинара было преодоление противоречия между универсальным и индивидуальным в культурах. Включенное наблюдение показало высокий уровень этноцентрических представлений и стереотипного восприятия других культур. Большинство участников семинара, согласно наблюдениям, воспринимают другие культуры в рамках дуальности «мы-они», что мешает обнаружить «общий знаменатель» разных культур.

В ходе презентации и результате обсуждения выявлено, что выбранные культуры характеризуются конкретными социокультурными универсалиями, которые исторически пополняют состав общекультурных ценностей: японская – стремлением к гармонии, еврейская – способностью к адаптации, австралийская – терпимостью, индийская – телесностью, английская – английским язык как средством международного общения, американская – акцентом на уважении собственного «я», африканская – коммуникацией посредством фольклорной музыки и т.д. Результаты эксперимента подтвердили универсальность коммуникативных процессов, происходящих в социумах, внося тем самым гармонирующий штрих в концепцию истинной картины межкультурного понимания в мире.

В **Заключении** сформулированы основные выводы по диссертационному исследованию, даны рекомендации по совершенствованию системы пост-вузовского образования с целью достижения научными сотрудниками содержательного уровня развития мета-языковой личности.

Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Попова Н.Г. Типология социокультурных характеристик универсальной языковой личности в межлингвистическом взаимодействии // Вестник Челябинского гос.ун-та. №14(7) 2008. С.41 – 52., 0,8 п. л.

Статьи и тезисы докладов:

2. Попова Н.Г. Специфика межлингвистической коммуникации // Материалы XI международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Часть 2 / Ред. коллегия: Грунт Е.В., Комлева Н.А., Кораблева Г.Б., Меренков А.В., Рыбцова Л.Л. – Екатеринбург: Минитиполаборатория факультета политологии и социологии УрГУ, 2008. – С. 143-146.
3. Попова Н.Г. Социокультурный анализ межлингвистического взаимодействия // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2007 №6 (48), С.96 – 104.
4. Попова Н. Г. Ценностное сознание и его роль в межкультурной коммуникации // Новые идеи в аксиологии и анализе ценностного сознания: Коллективная монография под ред. Ю.И. Мирошникова. Вып.4. Екатеринбург: УрО РАН, 2007, С. 383 – 394.
5. Попова Н.Г. Социальное взаимодействие в эпоху миграции // Изучение русского языка и пробщение к русской культуре как путь адаптации мигрантов к проживанию в России: материалы международной научной конференции. Екатеринбург, Урал.гос.пед.ун-т 2007, С. 25 – 27.

6. Попова Н.Г. Социокультурные универсалии как основа межлингвистической коммуникации // Современное образовательное пространство: проблемы и перспективы. Материалы международной научной конференции, Екатеринбург, ГОУ ВПО «Урал.гос.пед.унт-т», Уральское издательство, 2007 С.256 – 261.
7. Попова Н.Г. Реализация межлингвистического взаимодействия на уровне малого города: опыт закрытых административных территориальных образований (ЗАТО) // Такая разная Россия. Политические процессы и местные сообщества в малых городах: сборник статей. – ООО «Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2007г. – С.106 – 114.
8. Попова Н.Г. Роль межлингвистической компетенции в социальном взаимодействии // Развитие социальной компетентности личности в процессе гуманитарного образования: вуз и школа: материалы 8 региональной научно-практической конференции, Екатеринбург, ГОУ ВПО «Урал.гос.пед.унт-т», 2006. С. 75 – 79.

Подписано в печать 18.11.08 Формат 60х84 1/16.
Бумага для множ. аппаратов. Гарнитура «Times». Печать на ризографе.
Усл.печ.л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ
Оригинал-макет изготовлен и отпечатан в отделе множительной техники
Уральского государственного педагогического университета
620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.ru